

Несмотря на то, что обе вражеских армии удалось изрядно потрепать, их численность несколько раз была выше, чем у кирицев. Они сумели справиться с потерями, собраться и нанести удар. С фронта на кирицев навалились кусковцы, а с тыла клуфовцы. Первых удалось сдерживать и перемалывать благодаря остаткам штурмовиков в киберброне. А вот очень злые вторые начали сминать кирицев.

Кац прищурился. Ещё немного, и ему придётся вступить в ближний бой вместе с обозниками. Отступать было поздно, ведь стоит только начать бежать через порталы, как им ударят в спину. Нужно было что-то делать. На изготовление бомб не было материалов, а на флешетты времени.

Его взор опустился к земле, после чего губы зазмеились в хищной ухмылке. В следующее мгновение он открыл большой портал в двадцати метрах от себя на глубине ста метров.

— Жрите землю!

В следующее мгновение второй накопитель стал быстро расходовать ману, а грунт начал проседать, образуя круглый провал диаметром пять метров. Жан-Поль быстро перемещал портал снизу вверх. В тот же миг с небес на задние ряды клуфовцев обрушились сотни тонн плотного грунта. Француз опасался атаковать передние ряды, чтобы не зацепить своих. Земля сыпалась на вражеские головы крупными комками, блинами спрессованного известняка и просто пылью, загораживая обзор, нанося травмы и унося сотни жизней.

Снова магам Клуфа пришлось отвлечься на защиту от воздушной атаки. До ушей землянина доносились отголоски их матерщины, которой они поливали порталщика, устроившего им бомбардировку. Это снова позволило магам Кирина начать собирать кровавую жатву, а пехота перешла в нападение и стала давить врагов. Пехотинцы перемалывали вражеских солдат.

И всё же бороться на два фронта оказалось непосильной задачей для кирицев. Клуфовцев удалось сильно потрепать благодаря Жан-Полью. Но кусковцы оправились от потерь и начали теснить агрессора. Враги зажимали армию Кирина в смертоносных тисках. Но самое ужасное для землянина заключалось в том, что вражеские маги наложили на область их нахождения антипортальные чары. Он больше ничего не мог обрушить на их головы. Единственное, что он мог использовать из этой магии — блинк, который невозможно было заблокировать стандартными методами. Но этот аргумент он решил придержать на крайний случай, если придётся бежать с поля боя.

Жертвовать собой ради интересов политиков чужого государства и мира он не собирался. Дома его ожидала беременная супруга, и он не мог оставить её одну, как и своего ещё не родившегося ребёнка. О спасении других людей уже не шло речи, поскольку порталы открыть невозможно. Но для начала он решил дать отпор. Вдруг для них ещё не всё потеряно? Вражеские армии изрядно потрёпаны. Если кирицы внезапно отобьются, а он сбежит, то его признают дезертиром. А это смертная казнь. С учётом того количества магов, которые работают на страну, его вполне могут поймать и привести приговор в действие. А он отвечает не только за себя.

Клуфовцы прорвали оборону кирицев. Отряд численностью в сотню воинов при поддержке нескольких магов стремительно двигался в сторону обозников, среди которых находился Жан-Поль. Судя по их разъярённым лицам и целенаправленности, становилось понятно, кто является их целью. Нашлись среди них маги, которые вычислили местонахождение порталщика, который доставил им столько проблем. И сейчас они явно собирались ему отомстить за погибших товарищей.

— Асед! Скерус асед!

Жан-Поль начал подготовку. В первую очередь в нём зародилась ярость, которая активировала способности пермитакса и серебряного быка. Это подарило ему ощущение лёгкости и силы, но этого было мало, чтобы противостоять сотне воинам и магам. На десяток бледных как мел охранников он не полагался, они и сами понимали неизбежность смерти, но готовы были сражаться до конца. Обозники без зачарованных доспехов всего лишь мясо для воинов в стальной магической броне и с Защитниками на пальцах.

Пора было доставать козыри из рукава, и таковых у землянина имелось несколько, ведь не зря же он столько десятилетий протирал штаны в магических академиях. Один из таких козырей он пустил в дело — активировал заклинание магии времени, которое ускорило время в пределах его ауры, то есть для него одного. Эти чары жрали ману как не в себя. Его резерва хватило бы максимум на минуту. Но он и не думал расходовать резерв, наоборот, придерживал его на крайний случай. Подпитку чар Кац переложил на третий накопитель. Два он уже выжал до доньшка, а два отложил про запас, но и в тех оставалось всего половина заряда, как и в том, который подпитывал ускорение хронопотока.

В тот же момент всё вокруг замедлилось в сотню раз. Движение всех людей и животных стало настолько медленным, будто они застыли. На уши француза обрушилась оглушающая тишина, в которой было слышно биение крови в его висках.

Хоть он и считался магом, но даже ему полагалось оружие. Меч, который до этого спокойно висел у него с левого бока, покинул ножны. Землянин сорвался с места и помчал на врагов. Он спешил, поскольку не знал, насколько хватит маны в накопителе. Следовало расправиться с врагами как можно быстрее, поскольку каждая капля маны на счету. Без привычного ясновидения ему казалось, будто его движения стали неуклюжими. На самом деле это было не так. Хоть он давно не практиковался с холодным оружием, но опыт многочисленных схваток всё ещё оставался с ним.

Маги были обвешаны магическими щитами, как ёлка новогодними игрушками. Там имелось всё: щиты от физических атак, от энергетических, от ментальных, астральных и самые мощные от пространственной магии. Поэтому обычная тактика Жан-Поля для преодоления защиты пасовала. Но солдаты имели по четыре стандартных Защитника, поэтому он в первую очередь нацелился на них.

В его руке серебром сверкнула стальная полоса клинка. Когда меч почти достиг энергетической преграды, землянин использовал на оружии крайне экономный точечный блинк, в результате чего клинок преодолел преграду, словно её не существовало. Мозг первого противника был поврежден. Ещё один такой же блинк позволил вытащить клинок из хватки полей Защитника.

Парень стал перемещаться от одного врага к другому. Он совершал экономные точечные удары, при этом старался поскорее успеть. Для окружающих он двигался со столь невероятной скоростью, что его невозможно было разглядеть. После его атак враги продолжали оставаться на ногах. У них визуально не было заметно ран, за исключением небольшого повреждения кожи на подбородке или в районе головы.

Для него прошло около трёх минут, а для окружающих всего пара секунд. Маги находились под стимуляторами: то ли зельями, то ли чарами, которые ускоряли реакцию. Они успели заметить изменение обстановки и начали оборачиваться, но для землянина это выглядело настолько же медленно, как в сильно замедленной съёмке. Пока они обернулись, он нанёс

смертельные травмы всей сотне вражеских штурмовиков. Они ещё стояли на ногах и выглядели живчиками, но на самом деле они уже были на пороге смерти и не представляли опасности. С повреждённым мозгом разве что архимагистр биомгии и менталистики может выжить, может быть, ещё опытный целитель или какой-нибудь могучий маг, но для обычного человека это почти стопроцентный билет на тот свет.

В накопителе ещё оставалась мана, а заклинание ускорения времени продолжало действовать. В восприятии Жан-Поля вражеские маги крайне медленно, со скоростью улиток, начали создавать атакующие заклинания. Но была одна проблема — их защиты, которые были запитаны от ёмких накопителей.

Он наложил на себя чары ускорения мышления, чтобы выиграть ещё немного времени. После этого для него мир ещё больше замедлился. Когда же он сверху наложил заклинание концентрации, мозги прочистились и мысли стали более чёткими.

Он принялся за оценку противников. Всего их осталось трое, но каждый из них немалого ранга.

Один грандмастер огненной стихии. В целом понятно, чего от него ожидать. Он будет использовать в основном огненные чары. Самое худшее, чего можно ждать — удар по площади, атака плазмой или создания сверхплотного взрывного шара — пламенного болида, который может бахнуть так же мощно, как авиабомба. Недавно маги Кирина именно такими заклинаниями атаковали клуфовцев. Если бы огневику противостоял обычный человек, то он мог бы сжечь его изнутри, но с магами такой трюк не пройдет. Как Жан-Поль из-за вражеских щитов не мог телепортировать внутрь их тел что-нибудь, так и внутрь его тела из-за наложенных защит они не могли наложить чары.

Второй противник тоже был грандмастером, но двух направлений: физик и общая боевая магия. Именно он первым отреагировал на угрозу за счёт ускорения реакции. Он же первым начал создавать атакующее заклинание их магии воздуха. Жан-Поль по начальным признакам опознал Вакуумный взрыв — эти чары основаны на уплотнении воздуха до такой степени, что в крайне ограниченном объёме создаётся давление невероятной силы, которое удерживает защитное поле. При соприкосновении с целью защитное поле исчезает, после чего происходит мощный подрыв.

«Решили меня бить моим же оружием? — подумал Жан-Поль. — Если он закончит заклинание, то мне никакие Защитники и стандартные чары не помогут — разорвёт так, что придётся собирать пазл из кусков тела, которые перед этим предстоит разыскивать по округе. Но то стандартные заклинания. Я же могу окружить себя зеркальным щитом на основе зеркального портала, который перенаправит всю энергию взрыва вовне. С другой стороны, если удар придётся не по мне, а, к примеру, под ноги, то это помешает передвижению и лишит меня мобильности».

Третий противник оказался магистром, но каким! Все три его мастерства были в магии пространства. Сразу становилось понятно, кто заблокировал возможность построения порталов на территории лагеря киринцев. Он был самым опасным из этой тройцы.